

**Родовые группы тувинцев в работах Л. П. Потапова в свете новых этнографических экспедиционных данных**В. В. Донгак<sup>1</sup>, А. М. Монгуш<sup>2,3</sup>, Е. В. Айыжы<sup>1\*</sup><sup>1</sup>Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия<sup>2</sup>Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Россия<sup>3</sup>Институт развития национальной школы Республики Тыва, г. Кызыл, Россия

**Аннотация.** Представлен анализ родоплеменной структуры тувинцев в контексте научного наследия Л. П. Потапова с привлечением новых полевых материалов. Развивается тезис Л. П. Потапова о наличии общих этногенетических компонентов у тувинцев и алтайцев на основе сравнительного анализа родовых групп *соян* и *иргит*. Подтверждается, что наличие близких сеоков в составе тувинцев и алтайцев является прямым свидетельством общих этапов этногенеза, интенсивных миграционных процессов и длительных историко-культурных контактов. Сделан вывод, что, несмотря на общие корни, алтайские и тувинские родовые группы *соян* и *иргит* имеют вариативную дифференциацию на подгруппы, указывающую на независимое и длительное развитие групп в составе разных этносов и государственных образований.

**Ключевые слова:** Л. П. Потапов, тувинцы, алтайцы, родоплеменная структура, сеок, иргит, соян, этногенез, полевая этнография, Южная Сибирь.

**Для цитирования:** Донгак В. В., Монгуш А. М., Айыжы Е. В. Родовые группы тувинцев в работах Л. П. Потапова в свете новых этнографических экспедиционных данных // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2026. Т. 56. С. 53–62. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.56.53>

**Tribal Groups of the Tuvans in the Works of Leonid Potapov in the Light of New Ethnographic Expedition Data**V. V. Dongak<sup>1</sup>, A. M. Mongush<sup>2,3</sup>, E. V. Aiyzhy<sup>1\*</sup><sup>1</sup>Tuva State University, Kyzyl, Russian Federation<sup>2</sup>Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russian Federation<sup>3</sup>Institute for the Development of National School of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russian Federation

**Abstract.** This article analyzes the tribal structure of the Tuvans in the context of Leonid Potapov's scholarly legacy, drawing on new field data. Given the growing interest among Tuvans in their ancestry and the history of their tribal groups, a reexamination of Potapov's findings is timely. Potapov's major works from 1969, such as "The Ethnic Composition and Origin of the Altaian" and "Essays on the Folk Life of the Tuvans", as well as his field data, serve as valuable sources. Potapov considered the Irkit, Soyons, Tandy, Kobaly, Tumat, Todosh (Todot), Chaptay, and Tongzhoan tribal groups to have been originally Tuvan. Later, as a result of migrations and complex historical processes in the 17th and 18th centuries, they became part of the Altai people. This study aims to develop Potapov's thesis concerning shared ethnogenetic components among Tuvans and Altaians through a comparative analysis of the Soyons and Irkit (Irgit) groups. The findings confirm that similarly named *seoks* among Tuvans and Altaians indicate common stages of ethno-genesis, intensive migration, and long-term historical and cultural contacts. However, despite their shared roots, Soyons and Irkit *seoks* among Tuvans and Altaians show varying degrees of internal differentiation, indicating independent and long-term development within different ethnic communities. For example, among the Altaians, the Irkites were divided into Kara-Irkits (Black Irkites) and Sary-Irkits (Yellow Irkites). Among the Tuvans, the Irgits were divided into Kara-Irgits, Chedi-Saryg-Irgits, and Kaksaan-Irgits (Kaskaan-Irgits). Among the Altaians, the Soyons had subdivisions such as Kara-Soyons and Sary-Soyons, as well as several local subclans. The Tuvans divided their Soyons into Ak-Soyons, Kyzyl-Soyons, Kashka-Soyons, and Choldak-Soyons groups. Thus, the presence of tribal units with similar names and structures clearly indicates close historical, cultural, and probably genetic ties between Altaians and Tuvans in the past.

**Keywords:** Leonid Potapov, Tuvans, Altaians, tribal structure, seok, Irkit (Irgit), Soyons, ethno-genesis, field ethnography, Southern Siberia.

**For citation:** Dongak V. V., Mongush A. M., Aiyzhy E. V. Tribal Groups of the Tuvans in the Works of Leonid Potapov in the Light of New Ethnographic Expedition Data. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2026, Vol. 56, pp. 53–62. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.56.53> (In Russ.)

\* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.  
See the last page of the article for full authors information.

## Введение

В современном тувинском обществе наблюдается значительный рост интереса к собственной родословной, истории родовых групп и их традициям. Этот процесс является частью общемирового тренда поиска истоков идентичности в условиях глобализации: стирая границы, она одновременно побуждает народы к самоидентификации и сохранению уникального культурного кода. Например, в Монголии в советское время в паспортах не указывали фамилий и названий родов, однако сейчас монголы все чаще подчеркивают свою племенную и родовую принадлежность.

Для тувинцев, чья история и культура глубоко укоренены в кочевых традициях, осознание принадлежности к определенному роду *төрөл-аймак* (сеоку у алтайцев) всегда было важнейшим элементом личного и коллективного самосознания. Каждый человек стремится узнать, к какому роду он принадлежит, каково значение его родового имени, а также с какими легендами, обычаями и историческими путями связаны его предки.

В этом контексте особую актуальность и новое звучание приобретают фундаментальные научные труды прошлого. Среди них особое место занимают работы Леонида Павловича Потапова (1905–2000) – крупнейшего исследователя народов Южной Сибири, выдающегося этнографа и историка. Проведенные Л. П. Потаповым в середине XX в. исследования заложили прочную основу для изучения этногенеза и традиционной культуры тюркских народов Саяно-Алтая и не утратили своей значимости. Ученый внес огромный вклад в изучение этногенеза алтайцев и тувинцев. Его известные работы «Этнический состав и происхождение алтайцев» [1969а] и «Очерки народного быта тувинцев» [1969б] сохраняют научную ценность по сей день, оставаясь настольными книгами для новых поколений исследователей.

Начиная со второй половины XIX в. российские исследователи стали уделять повышенное внимание изучению тувинцев. В трудах таких ученых, как В. В. Радлов [1989], Г. Н. Потанин [1881], Н. Ф. Катанов [2011], Г. Е. Грумм-Гржимайло [1926] и Ф. Я. Кон [1934], содержатся ценные сведения о родоплеменной структуре тувинцев в период, когда Тува находилась под властью Цинской империи Китая. К примеру, одно из самых подробных описаний мест проживания *соян* встречается в работе Г. Н. Потанина, который проехал экспедицией по Северо-Западной части Монголии и части Южной Тувы. Так, он указывает, что Оюннарский хошун состоит из сумонов: *Оюн, Иргит, Соян, Чооду*. Также он упоминает, что на территории Монголии, в вершинах р. Кобдо, живут кокчулутуны (от монг. *куку* ‘синий’, *чилу* ‘камень’), которые сами себя называют «тува». «Все Кокчулутуны кочуют в вершинах р. Кобдо, по Ак-колю, и р. Карагатты, кость Донкур живет на оз. Дулбо. На Ак-Коле помещают поколение Сойон, которое делится на две кости: Сары-сойон и Каратошь» [Потанин, 1881, с. 9–10].

В советское время изучением этногенеза тувинцев занимались такие ученые, как Л. П. Потапов [1969б], В. И. Дулов [1956], С. И. Вайнштейн [1957], Н. А. Сердобов [1970], Е. Д. Прокофьева [2011] и др. Большой вклад в изучение истории и этнографии внесли тувинские ученые, сотрудники Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, созданного в 1945 г. благодаря усилиям тувинских ученых. В научном архиве Института сохраняются

ценные уникальные фольклорные и этнографические полевые материалы о родовых группах тувинцев.

В 2022–2024 гг. в рамках реализации исследовательского проекта РНФ № 22-18-20113 «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» были проведены этнографические экспедиции по Республике Тыва, Монголии и Китаю для изучения родовых групп тувинцев. В статье используются полевые материалы данных экспедиций.

Таким образом, целью настоящей статьи является попытка сравнить и найти общие черты алтайских и тувинских родовых групп *соен/соян* и *иркит/иргит* как наиболее полно отраженных в работах Л. П. Потапова, а также исследованных авторами во время экспедиционных работ. В исследовании затрагиваются и некоторые другие родовые группы, но в меньшей степени. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что для наиболее полного понимания картины требуется изучение и сопоставление других алтайских и тувинских родовых групп, имеющих общие черты.

### Общие родоплеменные группы в составе алтайцев и тувинцев

Важное место в исследованиях Л. П. Потапова занимает идея о глубоких исторических связях и общих этнических компонентах в составе народов региона. Ученый, опираясь на скрупулезный анализ полевых и архивных данных, убедительно показал, что современные тувинцы и алтайцы сформировались на сложной смешанной основе, включив в себя как древнетюркские пласты, так и более ранние самодийские и кетские компоненты [Потапов, 1969а; 1969б]. Эта общность прослеживается через призму родоплеменной структуры, многие элементы которой оказываются буквально сквозными для обоих народов.

В своих работах, в частности в монографии «Этнический состав и происхождение алтайцев» [1969а], ученый относил такие родоплеменные группы, как *иркит*, *сойон*, *танды*, *кобалы*, *тумат*, к изначально тувинским по происхождению, которые впоследствии в результате миграций и сложных исторических перипетий XVII–XVIII вв. вошли в состав алтайского народа. «Этим и объясняется почти полное совпадение сеоков у современных алтай-кижи и телеутов, а также наличие среди алтай-кижи и телеутов тувинских родо-племенных групп (*Иркит*, *Соен*, *Кобалы*, *Олюп*, *Танды*, *Тумат* и др.)» [Потапов, 1969а, с. 145]. Кроме перечисленных сеоков к тувинским он относил и *тодош (тодот)*, *чапты*, *тонгжоан* [Потапов, 1969а, с. 33, 36].

**Иркит/иргит.** Согласно историческим источникам, родоплеменная группа *иркит* фиксируется в русских документах уже в 80-е гг. XVII в. Как отмечал Л. П. Потапов, *иркиты*, указанные как род тувинцев, вносили ясак в Тункинский острог. Часть этой группы практиковала верховое оленеводство [Потапов, 1969а, с. 104].

В современной этнографии *иркиты* в составе алтайцев подразделяются на две основные подгруппы: *кара-иркит* (чёрные иркиты) и *сары-иркит* (жёлтые иркиты), традиционный ареал которых локализуется в южных районах Республики Алтай [Екеев, 2011, с. 179].

У тувинцев родовая группа, известная как *иргит*, компактно проживает в Монгун-Тайгинском, Бай-Тайгинском, Эрзинском и Тере-Хольском кожуунах.

Наблюдается структурное сходство в делении рода у алтайцев и тувинцев. В частности, монгун-тайгинские *иргиты* делятся на три группы: *кара-иргит*, *че-ди-сарыг-иргит* и *каксаан-иргит* (*каскаан-иргит*). Этимология последней, согласно данным полевых исследований, связывается с понятием богатства: *каксаан-иргит* интерпретируется информантами как «богатые *иргиты*», поскольку у них «мясо, заготовленное на зиму, остаётся до весны и портится» [ПМА 1]. Кроме того, отмечается параллель между тувинским подразделением *че-ди-сарыг-иргит* и отдельным алтайским сеоком *јети-сары*, что указывает на общие этногенетические корни.

Этнические тувинцы Монголии выделяют еще более дробную структуру *иргитов*, включающую девять подгрупп (*адай-иргит*, *ак-иргит*, *чооду-иргит*, *улу-иргит*, *беглиг-иргит*, *шунгуур-иргит*, *биче-иргит*, *калчан-иргит*, *моол-иргит*). Особый интерес в этом перечне представляет подгруппа *беглиг-иргит*, что означает «*иргиты*, у которых есть *бег* (правитель)» [ПМА 3]. Данное обстоятельство указывает на высокий социальный статус части этой родовой группы в прошлом. Этот статус находит подтверждение в исследованиях Л. П. Потапова. Так, анализируя материалы В. В. Радлова, он указывает на существование у южных алтайцев и телеутов привилегированной категории укту-зайсанов – наследственной аристократии. Согласно устной традиции, право занимать этот статус имели зайсаны лишь из четырёх наиболее могущественных сеоков: *мундус*, *кыпчак*, *тодош* и *иркит*. На этом основании Л. П. Потапов делает вывод, что «...в родоплеменном составе телеутов, покорённых Джунгарией, сеоки Мундус, Кыпчак, Тодош и Иркит были наиболее сильными и многочисленными, ибо из их среды происходили укту-зайсаны» [Потапов, 1969а, с. 141–142]. Таким образом, исторические данные коррелируют с этнографическими, зафиксированными в устной традиции, подчеркивая значимую политическую роль рода *иркит/иргит* в социальной иерархии региона.

**Сойон/соян.** Род *сойон* (у алтайцев) / *соян* (у тувинцев) представляет собой одну из структурно сложных и исторически значимых родоплеменных групп Саяно-Алтайского региона. Согласно исследованиям, у алтайцев фиксируется деление на *кара-сойон* и *сары-сойон*, а также упоминания о локальных группах. В работе алтайского ученого Н. В. Екеева приводятся такие сведения: «Местные сойоны жили по Катуні. Кемчик-сойоны пришли с Кемчика. Есть еще йебрек-сойоны. Коболу, сойон, иркит – родственные сёоки» [Екеев, 2011, с. 186].

У тувинцев также наблюдается сложная внутренняя организация рода, включающая подразделения *ак-соян*, *кызыл-соян*, *кашка-соян*, *чолдак-соян* [Прокофьева, 2011, с. 91].

Ценным источником для реконструкции этнической истории является записанное С. И. Вайнштейном предание, которое описывает происхождение *соян* и их хозяйственную дивергенцию: «Сояны произошли от женщины и медведя. Вначале их потомство жило в пещере Соксал по р. Мургун в Монголии. Постепенно количество Соянов возросло, и они начали кочевать. Перешли в урочище Алтай-Холь, по р. Тесь, потом в урочище Шагры и оттуда в местность Хок. Соянов стало так много, что здесь они разделились на роды. Часть расселилась по степи, а часть ушла в лес. Там лесные Сояны приучили оленей» [Вайнштейн, 1957, с. 197]. Эта легенда не только отражает древние тотемические представления, но и объясняет разделение на скотоводов и оленеводов, что нашло отражение в более поздних исторических процессах.

Полевые исследования 2023 г. в Тере-Хольском районе показали, что в советский период специализация *соянов* на оленеводстве продолжала выступать маркером идентичности. В с. Кунгуртут, где были собраны различные родовые группы с разными хозяйственно-культурными типами (скотоводческие группы *кыргыс*, *хертек*, *иргит* и оленеводы-*сояны*), термин *соян* иногда приобретал негативный оттенок и становился причиной конфликтов между детьми разных родов [ПМА 2]. Интересно, что в моноспециализированных оленеводческих селах Тоджи, Ий и Адыр-Кежиг подобных явлений не отмечалось, что демонстрирует роль социального контекста в формировании этнических стереотипов.

По мнению Н. А. Сердобова, *сояны* Южной Тувы являются переселенцами. «Они были насильственно переселены из Саянской земли в более широком плане – из Северной и Северо-Западной Тувы, Алтын-ханом и позднее, в первой четверти XVIII в., хотогойтским князем Бубеем и в начале второй половины XVIII в. – маньчжурской династией Китая» [Сердобов, 1970, с. 88–89]. Ученый также выдвинул важную гипотезу о том, что *сояны*, наряду с другими родами, такими как *чооду*, *туматы* и *иргиты*, сыграли значительную роль в распространении среди других тувинских групп общего самоназвания *тыва кижси*. По его мнению, несколько столетий назад эти группы, в силу определенных обстоятельств, совершили масштабные переселения через территорию Тувы [Сердобов, 1970, с. 90].

Во время экспедиции в Тес-Хемском кожууне в 2023 г. наша группа посетила с. Ак-Эрик, где большинство жителей были из рода *чолдак-соян*. По-другому их еще называют *акаа-соян* [ПМА 2]. Формирование этнокультурных особенностей у *соянов* с. Ак-Эрик обусловлено историческими процессами. В 1930-х гг. данная группа подверглась насильственному переселению с исконных территорий, локализованных в районе горы Хаан-Когей, обладающей сакральным статусом в традиционной картине мира *соянов*. Миграция стала следствием территориального размежевания между Тувинской Народной Республикой и Монгольской Народной Республикой в 1932 г., в результате которого часть исконных земель (сумон Соян) отошла к Монголии [Минаев, 2009, с. 24]. Указанные события нашли отражение в фольклорной традиции *соянов*, где в песенных текстах и нарративах устойчиво присутствуют мотивы ностальгии и утраты этнической территории. В родовой структуре *акаа-соянов* сохраняется высокая значимость мужской роли. Мужская культура и традиции проявляются в специфической терминологии. Например, старших мужчин принято называть *акаа* (ср. монг. *ах аа* ‘старший брат’). Когда младшие мальчики начинают обращаться к старшим юношам как к *акаа*, последние начинают соответствовать этому статусу. В данном родовом сообществе высоко ценятся мужское поведение, достоинство и владение традиционными мужскими навыками и занятиями [ПМА 2].

Этнические тувинцы Западной Монголии делятся на три большие родоплеменные группы, которые они называют хошуны (название административной единицы во времена Цинской империи) – *ак-соян*, *кара-соян*, *көк-мончак*. Каждый из хошунов делится на сеоки – родовые группы (*сөөк*), которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие патронимии. К примеру, в хошун *кара-соянов* входит сеок *кызыл-соян*.

Проведение сравнительных параллелей с алтайскими родами открывает перспективы для реконструкции этнической истории. Среди алтайских родов интерес вызывают роды *чагат* и *чагантык*, которые по названию близки

к тувинскому роду *чаг-тыва* у этнических тувинцев Монголии. Л. П. Потапов предполагал, что «...тюркоязычные племена с названием чагат в XVI в. были распространены на большой территории, преимущественно в Саяно-Алтайском нагорье и севернее, в бассейне верхнего течения Оби, достигая на юге Ордоса» [Потапов, 1969а, с. 83]. Также он не исключал, «...что в основе этнонима чагат, который произносится так же, как чыгат, лежит еще более древнее название чик (плюс суффикс множественного числа монгольского языка). В таком случае мы могли бы считать, что чагаты-чигаты XVI в. были, в свою очередь, потомками древних чиков, известных по древнетюркским надписям, живших в VIII в. в Туве по Енисею» [Потапов, 1969а, с. 84]. В работе Н. В. Екеева относительно сеока *чагантык* даются такие сведения: «...чагантык иногда называют ак тодош “белый тодош”. Среди ойратов крупное племя называлось чагантук хойт, т. е. бело-знаменные хойты. По легенде, их название произошло в связи с тем, что Чингисхан доверил охрану своего белого знамени племени хойт. Очевидно, чагантыки являются частью хойтов. В дальнейшем они стали сёоком в дючине тодошей. Этногенетически чагантыки тяготеют к сёоку сойонг, ибо они имели одинаковое родовое божество – Жажыл-каана» [Екеев, 2011, с. 79–80].

Интерес вызывает также алтайский род *танды*. Как известно, этнические тувинцы Монголии этнонимом *танды* называют алтайских урянхайцев, которые говорят на монгольском языке [ПМА 1]. По мнению исследователя Г. Е. Грумм-Гржимайло, алтайские урянхайцы стали монголоязычными с середины XIX в. [1926, с. 174]. К примеру, у них отмечаются такие же идентичные родовые группы, как «...улаан соён, иркид, хасахан иркид, оорцог, которые представлены как среди тувинцев Монголии, так и среди тувинцев России» [Саая, Бадарч, Донгак, 2018, с. 70.]. В 2024 г. во время экспедиции у этнических тувинцев Китая, в г. Бурчин, информанты сообщали нам, что *танды* – это тувинский *сөөк* (род) *ооржак*, и большинство из них теперь стали монголоязычными. Хотя среди них была представительница рода *танды*, и она прекрасно говорила на тувинском языке [ПМА 3].

Важным аргументом в пользу общих этногенетических корней являются родовые тамги. У алтайских *сойон*, *иркит* и *коболу* тамга практически идентична тамге этнических тувинцев Монголии и Китая. Этот знак, называемый *ча* (лук), самими носителями определяется как *тыва тамга* – «тувинская тамга», что указывает на его трансформацию из родового символа в этнический маркер в условиях иноплеменного окружения.

Лингвистические параллели, такие как использование слова *көп* (много) тувинцами Монголии и алтайцами (при общепринятом тувинском *хөй*), а также лексем *чаштыг*, *айтыр*, *айтын*, дополнительно подтверждают длительные и интенсивные контакты между этими группами.

Изучая родоплеменной состав алтайцев, Л. П. Потапов также пристальное внимание уделял и их религиозным воззрениям. Особый интерес в этом контексте представляют его выводы о специфике культа Йер-Су у представителей сеоков *сойон* и *иркит*, которых он относил к тувинским по происхождению группам. Ученый обратил внимание, что эти группы отличались от окружающих алтайских родов своей религиозной практикой, а именно почитанием верховного божества Йер-Су, в то время как для алтайцев бассейна Катунь был более характерен культ Ульгена.

Л. П. Потапов в работе «Алтайский шаманизм» [1991] отмечал: «...у тувинцев решающее влияние на культ Йер-Су у шаманистов оказал ламаизм. Мне не удалось обнаружить культ Йер-Су у тувинцев или хотя бы память о нем. Но судить о его существовании по крайней мере в XVIII в. можно с уверенностью уже на том основании, что переселившиеся (вероятно, в первой половине XVIII в.) в Алтай представители тувинских родоплеменных групп Сойон и Иркит принесли сюда почитание ими Йер-Су в ранге своего верховного божества и остались равнодушными к культу Ульгения» [Потапов, 1991, с. 284].

Что касается самой Тувы, то Л. П. Потапов констатировал, что в этнографических описаниях XIX – начала XX в. следы культа Йер-Су уже не фиксировались, что он объяснял мощным влиянием ламаизма. Однако ученый выдвинул научную гипотезу о возможной трансформации этого древнего культа в новой форме. Он предположил, что зафиксированный Г. Н. Потаниным у тувинцев культ Оран-Делегея (характеризуемый как верховное божество, хозяин гор, рек и лесов) может представлять собой ламаизированную версию божества Йер-Су. «Один из тувинцев, указывая на аллею из камней (балбалов), тянущуюся от древнетюркского погребения (у оз. Ак-Холь в Монгун-Тайге), сказал мне: “Оран Тангдынг ээзининг аргыыр орук” – “Ездовая дорога (или путь) хозяина горной местности (или страны)”. Стало быть, спустя почти сто лет после Г. Н. Потанина, отдельные тувинцы еще верили в хозяина местных гор – Оран-Телегея, возможно, занявшего место божества Йер-Су» [Потапов, 1991, с. 284].

### Обсуждение и выводы

Таким образом, родоплеменная структура выступает в качестве своего рода этнического «паспорта», раскрывающего сложную, многокомпонентную историю формирования современных народов. Наличие идентичных или фонетически и семантически близких этнонимов сеоков в составе тувинцев и алтайцев является не случайным совпадением, а прямым свидетельством общих этапов этногенеза, интенсивных миграционных процессов и длительных историко-культурных контактов в регионе. Данный тезис находит своё исчерпывающее научное подтверждение в фундаментальных трудах Л. П. Потапова и последующих исследованиях в области этнографии Южной Сибири.

Существование родоплеменной группы *иркит/иргит* у алтайцев, тувинцев и этнических тувинцев Монголии, а также сходство в принципах их внутреннего деления свидетельствуют об общем этногенетическом корне. Однако наблюдаемая вариативность (2 подгруппы у алтайцев, 3 – у тувинцев России, 9 – у этнических тувинцев Монголии) указывает на независимое и длительное развитие этих групп в составе разных этносов и государственных образований, что привело к специфической эволюции их родоплеменной структуры.

Данные, приведенные Л. П. Потаповым, однозначно свидетельствуют о том, что сеок *иркит* входил в число правящей элиты телеутского общества в период Джунгарского ханства. Это исторически высокое социальное положение находит свое отражение в современной этнонимии, в частности в названии подгруппы *беглиг-иргит* у этнических тувинцев Монголии, что прямо указывает на связь рода с правящей аристократией. Таким образом, устная традиция и этническая номенклатура выступают здесь как хранители исторической памяти о былой социальной иерархии.

Наличие схожих по названию и структуре подразделений (например, алтайский сеок *jetu-sary* и тувинское подразделение *chedi-saryg-urgut*) является важным маркером тесных историко-культурных и, вероятно, генетических связей между алтайскими и тувинскими группами в прошлом. Эти параллели требуют дальнейшего сравнительного анализа для реконструкции путей миграций и механизмов этнокультурного взаимодействия.

Представленные данные полевых исследований демонстрируют значимость современной полевой этнографии для верификации и дополнения письменных исторических источников. Они фиксируют живую традицию, которая продолжает развиваться и сохранять уникальные детали, отсутствующие в архивных документах.

Таким образом, изучение родоплеменных групп требует междисциплинарного подхода, сочетающего анализ архивных документов, данных сравнительной полевой этнографии, что в совокупности позволяет реконструировать фрагменты общего исторического прошлого тюркских народов Саяно-Алтайского региона.

### Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ по теме научного исследования: «Исследование этноисторических и соционормативных процессов у народов Центральной Азии (на примере Республики Тыва, Монголии и Кыргызстана) этнонациональные особенности межкультурного взаимодействия» (2026–2028).

### Источники

ПМА 1 – Полевые материалы авторов. Экспедиция сектора этнографии ТИГПИ в Монгун-Тайгинский район Республики Тыва в 2017 г.  
ПМА 2 – Полевые материалы авторов. Экспедиция, в рамках проекта гранта РНФ № 22-18-20113 в Тес-Хемский и Тере-Хольский районы Республики Тыва в 2023 г.

ПМА 3 – Полевые материалы авторов. Экспедиция к этническим тувинцам, в рамках проекта гранта РНФ № 22-18-20113 в Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки Монголии, в Синцзянь-Уйгурский автономный округ Китайской Народной Республики в 2024 г.

### Sources

*Author's field materials 1. Expedition of the Department of Ethnography of TSPI to Mongun-Taiga District of the Republic of Tuva in 2017.*

*Author's field materials 2. Expedition, within the framework of the project of the RNF grant N 22-18-20113 to Tes-Khemskey and Tere-Kholsky districts of the Republic of Tuva in 2023.*

*Author's field materials 3. An expedition to the ethnic Tuvans, as part of the RNF grant project N 22-18-20113, to the Bayan-Ulgii and Khovd aimags of Mongolia, and to the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China in 2024.*

### Список литературы

Вайнштейн С. И. Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки. Кызыл, 1957. Вып. 5. С. 178–214.

Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Учен. ком. Монг. Респ., 1926. Т. 2 : Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. 896 с.

Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 608 с.

Екеев Н. В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., 2011. 232 с.

Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества. Кызыл: Журналист, 2011. 384 с.

Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. Т. 3 : Экспедиция в Сойотию. 296 с.

Минаев А. В. Государственная граница в приграничном субъекте Российской Федерации: история и современность исследования опыта Республики

- Тыва (1921–2009 гг.). Красноярск : Луна-Река, 2009. 200 с.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1881. Вып. 2 : Материалы этнографические. 182 с.
- Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л. : Наука, 1969а. 196 с.
- Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука, 1969б. 402 с.
- Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л. : Наука, 1991. 319 с.
- Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев (=The process of national consolidation of the tuvans). СПб. : Наука, 2011. 538 с.
- Dulov V. I. *Sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Tuvy. XIX – nachalo XX v. [Social and Economic History of Tuva. 19th – Early 20th Centuries]*. Moscow, AS USSR Publ., 1956, 608 p. (In Russ.)
- Ekeev N. V. *Problemy etnicheskoi istorii altaitsev (issledovanie i materialy) [Problems of the Ethnic History of the Altai People (Research and Materials)]*. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya Tipografiya, 2011, 232 p. (In Russ.)
- Grumm-Grzhimailo G. E. *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii kraj. T. 2. Istoricheskii ocherk etikh stran v svyazi s istoriei Srednei Azii [Western Mongolia and the Uryankhay Region. Vol. 2. Historical Essay on these Countries in Relation to the History of Central Asia]*. Leningrad, Scientific Committee of the Mongolian Republic Publ., 1926, 896 p. (In Russ.)
- Katanov N. F. *Ocherki Uryankhaiskoi zemli. Dnevnik puteshestviya, ispolnennyy v 1889 godu po porucheniyu Imperatorskoi Akademii nauk i Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Essays on the Uryankhay Land. The diary of a journey completed in 1889 on behalf of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society]*. Kyzyl, Zhurnal Publ., 2011, 384 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. *Za pyatdesyat let. Sobranie sochinenii. T. III: Ekspeditsiya v Sioitiyu [For fifty years. Collected works. Vol. 3: Expedition to Soyotia]*. Moscow, Publishing House of the All-Union Society of Political Prisoners and exiled settlers, 1934, 296 p. (In Russ.)
- Minaev A. V. *Gosudarstvennaya granitsa v prigranichnom subekte Rossiiskoi Federatsii: istoriya i sovremennost issledovaniya opyta Respubliki Tuva (1921–2009 gg.) [State Border in the Border Region of the Russian Federation: History and Modernity of the Research of the Republic of Tyva (1921–2009)]*. Krasnoyarsk, Luna-Reka Publ., 2009, 200 p. (In Russ.)
- Potaniin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Vyp. II. Materialy etnograficheskie [Essays on North-Western Mongolia. Is. 2. Ethnographic Materials]*. St. Petersburg, V. Kirshbaum's Printing House, 1881, 182 p. (In Russ.)
- Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М. : Наука, 1989. 752 с.
- Саая О. М., Бадарч Б., Донгак А. С. Этнокультурные традиции урянхайцев Монголии (на материале полевых исследований) // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10 (735). С. 68–74. <https://doi.org/10.31857/S0321507500000873-2>. EDN YBUJGH
- Сердобов Н. А. Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Кызыл : Тип. управления по печати при СМ ТуваССР, 1970. Вып. 14. С. 66–107.
- Potapov L. P. *Etnicheskii sostav i proiskhozhdenie altaitsev. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Ethnic Composition and Origin of the Altai People. Historical and Ethnographic Essay]*. Leningrad, Nauka Publ., 1969a, 196 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. *Ocherki narodnogo byta tuvitsev [Essays on the Folk Life of the Tuvan People]*. Moscow, Nauka Publ., 1969b, 402 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. *Altayskii shamanizm [Altai Shamanism]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991, 319 p. (In Russ.)
- Prokofieva E. D. *Protsess natsionalnoi konsolidatsii tuvintsev [The process of national consolidation of Tuvans]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, 538 p. (In Russ.)
- Radlov V. V. *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Pages of the diary]*. Moscow, Nauka Publ., 1989, 752 p. (In Russ.)
- Saaya O. M., Badarch B., Dongak A. S. *Etnokulturnye traditsii uryankhaitsev Mongolii (na materiale polevykh issledovaniy) [Ethnocultural Traditions of the Uryankhay People of Mongolia (Based on Field Research)]*. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*. 2018, N 10 (735), pp. 68–74. <https://doi.org/10.31857/S0321507500000873-2>. EDN YBUJGH. (In Russ.)
- Serdobov N. A. *Sovremennoe rasselenie nositelei tuvinskikh etnonimov [The Current Settlement of the Speakers of Tuvan Ethnonyms]*. *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, istorii i literatury [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, History, and Literature]*. Kyzyl, Printing Department of the Council of Ministers of the Tuvan Autonomous Soviet Socialist Republic, 1970, Is. 14, pp. 66–107. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. *Ocherk etnogeneza tuvintsev [Essay on the ethnogenesis of the Tuvans]*. *Uchenye zapiski TNIIYaLI [Scientific notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]*. Kyzyl, 1957, Is. 5, pp. 178–214. (In Russ.)

**Сведения об авторах*****Донгак Виктория Викторовна***

аспирант, Тувинский государственный университет;  
Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, 36  
e-mail: viktoriadongak08@gmail.com

***Монгуш Артыш Маадыр-оолович***

главный специалист, Тувинский институт  
гуманитарных и прикладных  
социально-экономических исследований при  
Правительстве Республики Тыва; Россия, 667000,  
г. Кызыл, ул. Кочетова, 4  
ведущий научный сотрудник, Институт развития  
национальной школы Республики Тыва; Россия,  
667000, г. Кызыл, ул. Рабочая, 2  
e-mail: art510@mail.ru

***Айыжы Елена Валерьевна***

доктор исторических наук, профессор, Тувинский  
государственный университет; Россия, 667000,  
г. Кызыл, ул. Ленина, 36  
e-mail: aiyygy@mail.ru

**Information about the authors*****Dongak Viktoria Viktorovna***

Postgraduate Student, Tuva State University;  
36, Lenin st., Kyzyl, 667000, Russian Federation  
e-mail: viktoriadongak08@gmail.com

***Mongush Artysht Maadyr-oolovich***

Chief Specialist, Tuva Institute of Humanities and  
Applied Socio-Economic Research under the Government  
of the Republic of Tyva; 4, Kochetova st., Kyzyl, 667000,  
Russian Federation  
Leading Researcher, Institute for the Development of  
National School of the Republic of Tyva; 2,  
Rabochaya st., Kyzyl, 667000, Russian Federation  
e-mail: art510@mail.ru

***Aiyizhy Elena Valerievna***

Doctor of Sciences (History), Professor, Tuva State  
University; 36, Lenin st., Kyzyl, 667000, Russian  
Federation  
e-mail: aiyygy@mail.ru